В Беларуси уже хуже, чем в Венесуэле

АВТОР: ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

Дата: 12.05.2016

ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

Сегодня в Беларуси нет ни рыночной экономики, ни демократии, а уровень жизни быстро снижается.

От ЕАЭС к открытой экономике

В 2013-2015 годах товарооборот во внешней торговле между странами ЕАЭС сокращался быстрее, чем в целом со всем миром.

Например, объем товарооборота между Россией, Казахстаном и Беларусью в 2013 году, когда еще не было снижения цен на нефть и санкций против России, сократился на 8,6%. В то же время товарооборот с дальним зарубежьем немного возрос (0,3%). Указанная тенденция продолжилась и в последующие годы.

Причины расхождения экономик стран ЕАЭС и, соответственно, провала интеграционного проекта очевидны: потребители в России, Беларуси или в Казахстане голосуют рублем (тенге) за импорт из тех стран, где товар дешевле и/или выше качеством. А экспортируют товары туда, где можно дороже продать. Так извечное стремление к росту собственного благосостояния разрушает намерения интеграторов.

Провал идеи создания Евразийского экономического союза был предсказан российскими учеными еще в 1990-х годах. Более того, историк **О. Резникова**, объяснила, почему так случится.

Только две страны из СНГ, Россия и Украина, были готовы, по ее мнению, к самостоятельному развитию рыночной экономики. Потому что здесь было достаточное количество крупных городов, где формируются, в основном, личности с ценностями, соответствующими развитию рынка и демократии. Кроме того, часть стран СНГ (Беларусь, Армения, Кыргызстан, Таджикистан), не имеющих энергетической базы (прежде всего Беларусь), «не имели шансов состояться в качестве самостоятельных государств без массированной подпитки извне». Поэтому эти страны стали активными сторонниками интеграции на постсоветском пространстве.

Наиболее тесные интеграционные отношения сложились между Беларусью и Россией. Начиная с 1996 года и до сегодняшнего дня Беларусь стала основным в СНГ получателем российских энергетических субсидий. Например, в 2012 году объем российских энергетических субсидий странам ЕАЭС (Беларуси, Казахстану и Армении) составил 11,8 млрд. долл., в том числе Беларуси - 8,9 млрд. долл. В 2015 году субсидии Беларуси снизились и составили около 5 млрд. долл. Значительной была и российская кредитная поддержка.

Несмотря на щедрость российского правительства, «белорусское руководство открыто смыкалось с той частью российских политических сил, которые выступали против перехода к демократическому устройству общества и рыночной экономике», пишет Резникова. В этом же

направлении апеллировали к различным политическим силам России и другие государства СНГ, стремящиеся к интеграции с ней. И в самой России были сохранены хозяйственные структуры, которые могли существовать лишь за счет потребления дешевых природных ресурсов и труда. Все эти внешние и внутренние антирыночные силы «просто не могут не стремиться к тотальному контролю над ресурсами и обществом, - писала Резникова, - хотя бы из инстинкта самосохранения … в направлении нерыночного авторитаризма, в тенденции перерастающего в тоталитаризм».

В 1990-х годах и начале 2000-х российское руководство стремилось к созданию рыночной экономики. Властям в Беларуси это не нравилось и в правительственной газете «Республика» можно было встретить выражение «дурь либерализма в России скоро пройдет».

По инициативе Лукашенко 2 апреля 1997 года был подписан «Договор о создании Союзного государства» Беларуси и России. Его заключение предоставляло тогда Лукашенко реальную возможность занять пост президента Союзного государства и повлиять на экономическую политику двух стран. В окружении президента Ельцина это осознали чуть ли не в последнюю ночь перед подписанием Конституционного Акта, необходимого для запуска референдумов по одобрению Договора.

Кстати, Конституционный Акт не подписан до сих пор. Референдум ни в России, ни в Беларуси по его одобрению не проводился, но некоторые органы Союзного государства как-то были созданы и даже что-то решают. Каждый год 2 апреля отмечается создание фантомного государства (День единения народов Беларуси и России).

В начале 2000-х Путин еще оставался либералом и поддерживал идею интеграции России с ЕС. Тогда же Лукашенко выдвинул новую для Беларуси идеологию и интеграционную инициативу одновременно. В 2003 году он публично заявил, что Россия утратила роль защитницы славяно-православной цивилизации от духовной агрессии Запада и волею судьбы Беларусь стала форпостом защиты славян.

Но белорусы не восприняли новую идеологию. В официальных белорусских СМИ можно было встретить высказывания, что лучшая идеология – это высокая зарплата работников. Славянские государства тоже не спешили интегрироваться вокруг Беларуси. Громкая инициатива Лукашенко вскоре была забыта.

Лукашенко пытался ослабить зависимость от России, развивая интеграционные отношения со странами вне СНГ, в частности с близкой по идеологии Венесуэлой, строившей «социализм 21 века».

«Глобализация, сжимая пространство, делает все страны соседями, и теперь каждая из них может выбрать себе соседа по вкусу. Будущее – за стратегическими альянсами стран самого разного размера, находящихся в самых удаленных уголках земного шара, но испытывающих доверие и расположение друг к другу в силу схожих менталитетов и идеологии. Интеграция Беларуси и Венесуэлы… протекает так же интенсивно, как с середины 1990-х годов соседних Беларуси и России», - писал **С. Кизима**, заведующий кафедрой политологии Академии управления при президенте РБ.

Богатая нефтью Венесуэла поставляла по низким ценам нефть Кубе и другим латиноамериканским странам, ставшим на путь строительства «социализма 21-го века». Но не включила братскую Беларусь в число спонсируемых стран и продавала ей нефть по ценам мирового рынка. Нефть из далекой Венесуэлы стоила намного дороже российской. Дружба с Венесуэлой прекратилась, объем внешней торговли с ней значительно сократился.

Сбылись прогнозы ученых, предсказывающих формирование в России авторитаризма по подобию других стран ЕАЭС. Примерно с 2005 года в России начался процесс отхода от рыночной экономики. Доля частного сектора в ВВП в России сокращается.

Свернута даже «управляемая демократия». Введены санкции стран Запада к России. Все это создало условия для дальнейшего технологического отставания России. Поэтому и в среднесрочной перспективе она не сможет создать экономически конкурентоспособное интеграционное объединение из стран СНГ.

С 2012 года начинается стагнация российской и белорусской экономик. Снижение цен на энергоресурсы привело к скачкообразному снижению конкурентоспособности и экспорта белорусских предприятий (дешевыми энергоресурсы стали не только для белорусов). В то же время в последние два года снизились энергетические субсидии и российские кредиты белорусской экономики. Это отозвалось снижением уровня жизни белорусов, возникновением массовой неплатежеспособности предприятий, нарастанием просроченной задолженности и падением уровня жизни населения. Вероятно, снижение реальных доходов население продолжится и в 2016 году.

Благодаря интеграции Беларуси с Россией и, соответственно, российским субсидиям, Беларусь смогла безбедно существовать два десятилетия, сохраняя неэффективную командную экономику. Теперь, когда Россия уже не в состоянии поддерживать высокий уровень субсидий, придется возвращаться к рыночным реформам, от которых народ отказался на выборах президента в 1994 году. В противном случае уровень жизни населения еще более опустится и останется на низком уровне.

Надо действовать самим

Но я не согласен с утверждением Резниковой, что стремление к интеграции с Россией некоторых стран СНГ, включая Беларусь, обусловлено отсутствием энергетических ресурсов на их территории. Япония, к примеру, вообще лишена полезных ископаемых, включая энергоносители. Но сегодня это развитая страна. С другой стороны, Венесуэла имеет богатейшие запасы нефти, но ВВП на душу там меньше, чем в Беларуси (2013г.)

Быть стране процветающей или бедной зависит сегодня от того, отделена власть от собственности или нет. А собственность в широком смысле – это возможность собственника принимать различные экономические решения (что производить, для кого, по какой цене и т. д.). Вертикаль власти должна быть отделена от влияния на решения собственника и на судьбу его собственности (за исключением случаев, когда необходимо предотвратить провалы рынка). В Беларуси, например, налоговая инспекция - орган исполнительной власти (вертикали) - может арестовать счет предприятия и разорить предпринимателя. В цивилизованных странах такое решение может принять только суд. А чтобы вертикаль не могла влиять на решение суда, блокируется влияние вертикали, включая президента, на избрание судей и т. д. Такое устройство власти в стране называется демократией.

Но в отношении демократии Резникова была права. В 90-х Беларусь не была готова к демократии. На первых выборах народ избрал президента, выступившего против свободного ценообразования. Без этого рыночная экономика - нонсенс. А без эффективной рыночной экономики приходится искать по свету, кто бы еще помог. И сегодня в Беларуси нет ни рыночной экономики, ни демократии, а уровень жизни быстро снижается. Положение хуже, чем в Венесуэле. Там народ в в условиях еще сохранившейся демократии выбрал либеральный

парламент, который сейчас организует импичмент президенту популистского толка. В Беларуси такой путь решения проблемы благосостояния народа практически невозможен.

Сейчас никакая интеграция не поможет создать Беларуси эффективную экономику. Надо действовать самим. Как ее создать, известно. Можно использовать хороший эстонский опыт проведения рыночных реформ в 90-х годах. Там начинали не с интеграции, а с открытия страны для мира (практически отсутствие импортных пошлин и запретов на импорт - экспорт). Сейчас Эстония - наиболее процветающая страна из всех республик бывшего СССР.

Что-то подобное эстонским реформам необходимо сегодня и для Беларуси. Понизить степень интеграции с Россией и странами СНГ до зоны свободной торговли. Принять активное участие в реализации программы Восточного партнерства, вплоть до создания ЗСТ с ЕС.

Леонид Злотников, специально для charter97.org